На правах рукописи

КОРПЕЕВ Ата Гельдыевич

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТУРКМЕНИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Самара – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации ***Безверхов Артур Геннадьевич***

Официальные оппоненты:

Ефремова Марина Александровна, доктор юридических наук, профессор, Казанский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин;

Русскевич Евгений Александрович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Иркутск.

Защита состоится 10 октября 2025 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.379.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/korpeev

Автореферат разослан «___» июня 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Норвартян Юрий Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Научно-технический прогресс опережает уголовное законодательство, обусловливая его обновление. На фоне кибервызовов XXI века повышенный интерес вызывает соотношение механизмов уголовно-правового регулирования в сфере компьютерной информации, функционирующих в России и независимом со статусом постоянного нейтралитета Туркменистане.

Выбор стран для осуществления сравнительно-правового исследования объясняется также причинами международно-правового характера. За четверть века независимости и нейтралитета Туркменистана между Российской Федерацией и Туркменистаном – одним из ключевых государств Центральной Азии – подписан ряд правовых документов в сфере предупреждения указанных правонарушений. Это Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 5 апреля 2019 г.

С теоретико-прикладной точки зрения изучение уголовно-правовых преобразований в бывших республиках Советского Союза, а ныне суверенных государствах, имеет для юридической науки и практики особую ценность, в том числе и в части влияния исторического прошлого двух стран на современную связь их уголовно-правовых систем в сфере компьютерной информации и взаимозаимствование положительного законодательного и правоприменительного опыта в области предупреждения анализируемых преступлений. Сравнительно-правовой анализ составов преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству России и Туркменистана обнаруживает тот факт, что до 2022 г. система преступных нарушений в сфере компьютерной информации в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовном кодексе Туркменистана (далее – УК Туркменистана) была идентичной. Идентичным в сравниваемых кодификациях было и число составов преступлений в сфере компьютерной информации. Однако в 2022 г. УК Туркменистана претерпел отдельные системно-структурные и содержательные модификации в части ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, что требует комплексного юридико-технического и сравнительно-правового анализа.

Кроме того, обращают на себя внимание проблемы понятийно-категориального аппарата, используемого при описании преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), а также применение законодателем отдельных правил юридической техники.

Обусловленные информационно-технологическими особенностями сложности уголовно-правовых формулировок, бланкетный характер соответствующих нормативных правовых положений, построение системы преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), приводят к ошибкам в квалификации анализируемых и смежных с ними уголовно наказуемых деяний.

В современной российской и туркменской уголовно-правовой науке окончательно не решен вопрос о социально-правовой природе преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий). Прежде всего, это видно из множественности понятий и дефиниций таких посягательств, как «киберпреступления», «преступления в сфере информационных технологий», «цифровые преступления», «преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», «информационные преступления», «преступления в сфере информационной безопасности», «компьютерные преступления» и др.

Вышеуказанные причины и обстоятельства обусловливают актуальность диссертационного исследования, обосновывают необходимость проведения сравнительного правового анализа уголовного законодательства Российской Федерации и Туркменистана об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации и практики его применения.

Степень научной разработанности темы исследования. Сравнительно-правовое исследование преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана позволило определить закономерности и различия теоретико-прикладных знаний об этих деяниях, а также выработать релевантные положения в вопросах понятийно-категориального аппарата, социально-правовой природы данных деяний, определения объективных и субъективных признаков. Настоящее исследование является монографическим основанием для развития релевантных направлений учения в области международной практики применения уголовно-правовых норм в сфере компьютерной информации, а также унификации национальных уголовных законодательств с целью борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Основные вопросы и релевантные учения законодательной регламентации и квалификации преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), отражены в научных трудах российских ученых: И.И. Аминова, Н.А. Агешкиной, И.А. Александровой, И.Р. Бегишева, А.Г. Безверхова, М.А. Беляева, Ю.В. Белянинovой, И.И. Бикеева, Л.М. Болсуновской, С.В. Бородина, С.Д. Бражникова, Л.А. Букалеровой, В.Б. Вехова, А.Б. Волеводз, Ю.В. Грачевой М.С. Гаджиева, А.В. Гладких,

Р.Р. Гайфутдинова, Г.Р. Григоряна, К.Н. Евдокимова, М.Ю. Дворецкого, В.М. Елина, О.В. Ермаковой, М.А. Ефремовой, Л.В. Иногамовой-Хегай, Н.Ш. Козаева, А.А. Комарова, С.М. Кочои, Н.А. Лихачева, Н.А. Лопашенко, Е.А. Маслаковой, В.А. Мазурова, С.С. Медведева, И.А. Мусьял, М. Гусейн Наджафи, Д.А. Овсюкова, В.Ю. Окружко, М.А. Простосердова, Д.В. Пучкова, Е.А. Русскевича, Д.В. Савельева, О.М. Сафонова, Т.М. Судаковой, Н.А. Селиванова, А.В. Серебренниковой, Н.Ю. Скрипченко, Э.Л. Сидоренко, Е.А. Соловьевой, М.Д. Фролова, З.И. Хисамова, А.А. Ходусова, В.В. Челнокова, А.Ю. Чупровой, А.И. Чучаева, С.С. Шахрая, Г.Ф. Шипулина, А.А. Южина, И.А. Юрченко, П.С. Яни и др., а также туркменских ученых: Т.А. Джумаева, М.Х. Мередова, Д.Д. Ораздурдыевой.

Механизму уголовно-правового обеспечения информационной безопасности посвящены докторские диссертации М.А. Ефремовой «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» (2018 г.), Е.А. Русскевича «Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации» (2021 г.), К.Н. Евдокимова «Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика» (2022 г.), Д.В. Пучкова «Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики» (2022 г.).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), в Российской Федерации и Туркменистане.

Предмет диссертационного исследования состоит из совокупности внутригосударственных и международных нормативных правовых актов, теоретико-прикладных проблем уголовно-правовой науки о преступлениях в сфере компьютерной информации и иных преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), фактологического материала, закономерностей и тенденций состояния и динамики преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно – телекоммуникационных сетей (технологий), в Российской Федерации и Туркменистане.

Цель диссертационного исследования. На основании проведенного сравнительно-правового исследования, установив унифицированные и специфические аспекты уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации и иным преступлениям, совершаемым с использованием информационно–телекоммуникационных сетей (технологий), в Российской Федерации и Туркменистане, сформировать научно обоснованные положения о концептуальных подходах к уголовно-правовому противодействию преступлениям в сфере компьютерной информации и иным преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

(технологий), в Российской Федерации и Туркменистане, выработать предложения по дальнейшему развитию общего учения о преступлениях в сфере компьютерной информации, обосновать целесообразность заимствования положительного опыта уголовно-правового предупреждения анализируемых деликтов в обеих странах для усовершенствования концепций построения и применения уголовного законодательства России и Туркменистана об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

– определить социально-правовую природу преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий);

– осуществить компаративный анализ состояния и динамики преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий);

– выявить особенности соотношения объективных и субъективных признаков составов преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана;

– провести сравнение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана;

– разработать рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой теории и практики в части ответственности за преступления в сфере компьютерной информации и иные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана.

Методология и методы диссертационного исследования. В целях рассмотрения особенностей предмета исследования, а также достижения целей и решения задач диссертационного исследования сформирована методологическая база из общенаучных и специальных методов исследования, способствующих многостороннему и достоверному исследованию. С помощью методов анализа и синтеза были исследованы основные многосторонние компоненты объекта исследования. Посредством применения историко-правового подхода рассмотрен генезис положений уголовного законодательства Российской Федерации и Туркменистана о преступлениях в сфере компьютерной информации и иных преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий). Формально-юридический метод использован для исследования международного права в сфере высоких технологий и информационной безопасности. На основе применения методов дедукции и индукции сформулированы основные выводы сравнительно-правового исследования. Социологический метод применен при проведении социологического опроса среди сотрудников правоохранительных органов, судебной системы, ученых-юристов, научных сотрудников по актуальным вопросам диссертационного исследования. В основу настоящего исследования положен сравнительно-правовой подход.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды российских, туркменских и зарубежных ученых-юристов по уголовному праву, криминологии, криминалистике, международному праву, теории права, а также научные изыскания по истории развития советского и современного уголовного законодательства Российской Федерации и Туркменистана: таких ученых-юристов как И.И. Аминов, И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев, Л.А. Букалерова, А.Б. Волеводз, Р.Р. Гайфутдинов, М.А. Ефремова, С.М. Кочои, Н.А. Лихачев, Н.А. Лопашенко, М.Х Мередов, Д.А. Овсюков, Д.Д. Ораздурдыев, Д.В. Пучков, Е.А. Русскевич, А.В. Серебренникова, С.С. Шахрай, Г.Ф. Шипулин и др.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена нормативными правовыми актами Российской Федерации и Туркменистана; определениями Конституционного Суда РФ, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ; изученными 70 приговорами, вынесенными по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации и иных преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий); статистическими данными, подготовленными ГИАЦ МВД РФ и Государственным комитетом Туркменистана по статистике; статистическими данными «Лаборатории Касперского» за период 2020-2024 гг.; результатами социологического опроса 110 практических работников (адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, судебной системы, преподавателей и научных работников университетов) по актуальным вопросам диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации предопределена выбором темы настоящей работы и состоит в том, что это первое в истории уголовно-правовой науки России и Туркменистана сравнительно-правовое исследование положений российского и туркменского уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации и иных преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий).

Развитие релевантного научного знания о правилах построения и применения положений УК РФ и УК Туркменистана о преступлениях в сфере компьютерной информации и иных преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), достигается:

– разработкой категорий уголовно-правового характера «преступления в сфере компьютерной информации», «преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), «компьютерные преступления» и соотношением сформулированных дефиниций в понятийно-категориальном ряду уголовного права в области информационной безопасности;

– анализом становления в системе Особенной части уголовного кодекса нового сложного уголовно-правового образования «компьютерные преступления», которое состоит из ряда элементов: 1) преступлений в сфере компьютерной информации, 2) преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, и

3) общеуголовных преступных посягательств, которые могут совершаться как с использованием компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, так и без таковых;

– исследованием соотношения объективных, субъективных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков составов преступлений в сфере компьютерной информации по УК РФ и УК Туркменистана;

Основные положения, выносимые на защиту.

1. На основе разработанного понятийно-категориального ряда «преступления в сфере компьютерной информации» - «преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий)» - «компьютерные преступления» показано, что преступления в сфере компьютерной информации и иные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), обладают сложной социально-правовой природой, обусловленной прежде всего спецификой определения объективных признаков таких деяний, в том числе средств и способов совершения преступления, места совершения преступления. К числу усложняющих компонентов социально-правовой природы таких преступлений следует относить также многообъектность.

2. С учетом сравнительно-правового контекста исследования предмет преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ и 33 УК Туркменистана, определен как компьютерная информация и (или) национальная критическая информационная инфраструктура.

3. В настоящем исследовании предложено под преступлениями в сфере компьютерной информации понимать общественно опасные деяния, посягающие на общественную (информационную) безопасность и совершаемые с использованием электронно-вычислительных средств в отношении информации, представленной в форме графического, звукового, числового и текстового содержания на различных электронных носителях информации.

Под преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), следует понимать совокупность многообъектных общественно опасных посягательств, запрещенных уголовным законодательством, совершение которых сопряжено с технологической составляющей в форме применения информационно-телекоммуникационных сетей (технологий).

4. Отсутствие легально сформулированных определений компьютерной информации и охраняемой законом информации в уголовном законодательстве Туркменистана приводит к трудностям в процессе квалификации преступлений в сфере компьютерной информации (раздел 13 УК Туркменистана). Это обстоятельство не только существенно усложняет работу правоохранительных органов и судебной системы, но и создает препятствия для обеспечения правосудия и защиты прав граждан. В законотворческих целях предлагается авторское определение понятий компьютерной информации и охраняемой законом информации.

5. В диссертации показано, что способами совершения преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана (глава 28 УК РФ и глава 33 УК Туркменистана) является септет противоправных манипуляций в информационной системе: 1) незаконный доступ (УК Туркменистана) / неправомерный доступ (УК РФ) – проникновение в электрическую систему устройства, а также информационную систему, в которой содержится информация; 2) принуждение к передаче информации (УК Туркменистана) – умышленное применение физических и моральных форм насилия с целью завладения информацией; 3) уничтожение (УК РФ и УК Туркменистана) – действия, направленные на уничтожение информации; 4)изменение (формулировка в УК Туркменистана) / модификация (формулировка в УК РФ) – процесс изменения первоначального вида информации путем внесения корректировок; 5) копирование (УК РФ и УК Туркменистана) – операция по созданию дубликата информации; 6) нарушение нормальной работы (такую формулировку предлагает УК Туркменистана) / неправомерное воздействие (такую формулировку предлагает УК РФ, но данные формулировки имеют одно и то же значение) – постороннее вмешательство в деятельность объектов системы информационного обеспечения и информационных сетей; 7) создание/использование/распространение (УК РФ и УК Туркменистана) – последовательный этап разработки программного обеспечения с вредоносным содержанием с целью нарушения работы информационной системы, а также завладения сведениями, представленными в цифровой форме.

6. Диссертантом определено, что средствами совершения преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана являются материальные и нематериальные компоненты окружающей среды, а именно электронно-вычислительные системы, цифровое программное обеспечение, а также средства связи. В связи с этим предложено выделить триаду основных средств совершения данных преступлений: вредоносное программное обеспечение (разновидностями которого могут быть шпионские программы, троянские черви, вирусы, логические бомбы, информационные вредоносные программы и др.); коммуникационные системы связи (в частности, информационно-телекоммуникационные сети); компьютерные устройства (компьютеры, планшеты, промышленные вычислительные машины, суперкомпьютеры, портативные компьютерные устройства и др.).

7. Установлено, что, начиная с 2022 г. в уголовном законодательстве Российской Федерации и Туркменистана существуют заметные различия в подходах к структурированию положений Особенной части уголовного закона об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Уголовный кодекс Туркменистана предусматривает отдельный раздел XIII «Преступления в сфере компьютерной информации». В данный раздел включена глава 33, именуемая «Преступления в сфере информатики и связи». В то же

время в Уголовном кодексе Российской Федерации указанные посягательства описаны в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», которая, в свою очередь, интегрирована в более крупный раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Вместе с тем существенные различия положений главы 33 «Преступления в сфере информатики и связи» УК Туркменистана и главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» также обусловлены многообразием видов преступных деяний, интегрированных в главу 33 «Преступления в сфере информатики и связи» УК Туркменистана.

8. Аргументирована необходимость корректировки названия главы 33 «Преступления в сфере информатики и связи» и раздела 13 Уголовного кодекса Туркменистана «Преступления в сфере компьютерной информации» с точки зрения правил юридической техники и классификации объектов уголовно-правовой охраны. Предлагается раздел 13 Уголовного кодекса Туркменистана именовать «Преступления в сфере информатики и связи», а главу 33 - «Преступления в сфере компьютерной информации». Согласно информационно-технологическим основаниям сфера информатики и связи охватывает собой область компьютерной информации; равным образом как категории информации и информатики включают в себя понятие компьютерной информации.

9. В уголовно-правовой науке Российской Федерации и Туркменистана принято преступления в сфере компьютерной информации и иные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), унифицировать под термином «киберпреступность». Однако на сегодняшний день в уголовно-правовой науке нет единой дефиниции вышеуказанного термина. Исходя из того, что объединяющим фактором преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), является применение при совершении противоправного деяния технического (компьютерного) средства, рекомендовано в целях унификации в уголовно-правовой науке Российской Федерации и Туркменистана преступления в сфере компьютерной информации и иные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), именовать более общим понятием «компьютерные преступления», которое также включает в себя преступления, связанные с компьютерной информацией и устройствами, вредоносным программным обеспечением и (или) системами связи (информационно-телекоммуникационными сетями и иными технологиями).

10. В связи с тем, что компьютерные технологии развиваются с высокой интенсивностью, а компьютерная информация становится все более значимым элементом общественной жизни, возникает необходимость в усилении мер уголовно-правового противодействия соответствующим преступлениям. В диссертации смоделирован новый состав преступления в сфере компьютерной информации, который предлагается описать в статье 274^3 «Неправомерная

модификация программного обеспечения беспилотных систем» УК РФ. Предметом данного преступления следует признать программное обеспечение беспилотных систем, в частности аэромобильных комплексов, аэростатов, коптеров, квадрокоптеров; беспилотных летальных аппаратов самолетного типа; беспилотных систем наземного и морского типов. Объективную сторону названного преступления целесообразно определить, как неправомерную модификацию беспилотных систем, повлекшую за собой угрозу нарушения общественной безопасности и общественного порядка (информационной безопасности). Соответствующий уголовно-правовой запрет позволит более эффективно бороться с нелегальным программированием таких аппаратов, что является одной из актуальных проблем современности.

Соискателем сконструирован новый состав преступления в сфере компьютерной информации, который предлагается описать в статье 272^2 «Принуждение к передаче компьютерной информации» УК РФ. Данная новелла направлена на дополнительную защиту лиц, обладающих разрешительным доступом к охраняемой законом информации.

11. Создание и внедрение программ развития цифровизации в государственную, экономическую и социальную сферы жизни Туркменистана предопределяет совершенствование уголовного законодательства Туркменистана в направлении противодействия преступлениям в сфере цифровых имущественных отношений. В связи с этим в целях обеспечения правопорядка и защиты имущественных (цифровых) прав граждан возникает необходимость в разработке и внедрении новых уголовно-правовых норм. Предлагается ввести в Уголовный кодекс Туркменистана ст. 249^1 «Хищение в сфере цифровых средств». Это дополнение должно предусматривать уголовную ответственность за преступления, связанные с получением незаконной личной выгоды в форме различных видов имущества, включая электронные денежные средства (криптовалюта), другие цифровые имущественные ценности (электронные файлы, цифровые рукописи, ценные бумаги, если они выступают в цифровой форме). Внедрение первой уголовно-правовой нормы в сфере цифровых имущественных отношений в Уголовный кодекс Туркменистана позволит защитить имущественные блага граждан страны.

12. Приращение оригинального научного знания о правилах построения и применения положений УК РФ и УК Туркменистана о преступлениях в сфере компьютерной информации сочетается со сформулированными правилами квалификации данных правонарушений, нашедшими отражение в авторском проекте постановления Пленума Верховного Суда Туркменистана «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации». Разработанный автором, указанный проект постановления направлен в Верховный Суд Туркменистана для обеспечения единых подходов в области применении уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Теоретическая значимость диссертации связана с решением проблем научного обоснования законодательного и правоприменительного процессов. Выявлены несбалансированность и фрагментарность механизма уголовно-правового регулирования отношений в сфере компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) и выработаны концептуальные идеи оптимизации этого механизма. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты способствуют развитию современной теории об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации и иные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), в Российской Федерации и Туркменистане.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что соискателем определен механизм уголовно-правового регулирования отношений в сфере компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) и сформированы знания об инструментах оптимизации этого механизма. Положения и выводы диссертации могут быть полезны для законодательного, правоприменительного и образовательного процессов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность представленных в диссертации результатов и выводов обоснована применением широкого спектра научной методологии, включающей в себя сравнительно-правовой анализ положений уголовного законодательства Российской Федерации и Туркменистана; теоретико-прикладные положения диссертации основаны на научных изысканиях отечественных и зарубежных ученых-юристов; теоретико-прикладные результаты исследования представлены в ходе выступлений на научных конференциях всероссийского и международного уровней, а также направлены в профильные органы государственной власти Туркменистана.

Апробация результатов исследования. Ключевые научные результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях (4 из них в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук).

Результаты исследования представлены в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Это Всероссийская научно-практическая конференция «Защита прав органами прокуратуры (к 300-летию российской прокуратуры)» (г. Самара, 2022 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Право и информация: вопросы теории и практики» (г. Пятигорск, 2022 г.); XIX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2022 г.); XX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2023 г.); X Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе (г. Волгоград, 2023 г.); XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения»

(г. Москва, 2023 г.); II Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.); III Саратовский юридический форум (г. Саратов, 2023 г.); V Международная научно-практическая конференции «Эра человека и машины: историческая динамика государственно-правовых перемен» Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Всероссийская научно-практическая конференция «Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования» (г. Самара, 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Кодификация российского законодательства: история, теория, практика» (приуроченная к 160-летию Судебной реформы 1864 года и посвященная 55-летию юридического института Самарского университета) (г. Самара, 2025 г.) и др.

Соискатель является лауреатом областного конкурса «Молодой ученый» в 2024 году в номинации «Аспирант» за научно-исследовательскую работу «Сравнительно-правовое исследование преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень ее научной разработанности, объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, ее научная новизна, раскрываются теоретические основы и эмпирическая база исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся обоснования достоверности и сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава, посвященная социально–правовому анализу преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству России и Туркменистана, включает в себя три параграфа, в которых раскрываются общая характеристика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству названных государств, а также состояние и динамика преступности в сфере компьютерной информации и смежных областях.

В первом параграфе *«Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации»* доказывается, что социально-правовая сущность преступлений в сфере компьютерной

информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно–телекоммуникационных сетей (технологий), в Российской Федерации является сложной и многогранной с точки зрения концептуальных основ информатизации, многообъектности, разнообразия способов и специфики средств совершения указанных правонарушений. Преступления в сфере компьютерной информации являются основополагающим флагманом «цифровых взаимодействий» по отношению к иным преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий). Исходя из этого соискателем предлагается с целью ухода от множественности унифицировать вышеуказанные деликты в одну группу «компьютерные преступления».

В диссертационном исследовании обращается внимание на отсутствие определенности в понятийно-категориальном аппарате таких деяний в уголовном законодательстве Российской Федерации. Исходя из существующей проблематики для конкретизации понятийно-категориального аппарата предложены авторские определения понятий преступлений в сфере компьютерной информации и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий).

Развитие высокотехнологической сферы, появление новых моделей электронно-вычислительных компонентов требуют законодательного реагирования. В связи с этим диссертантом предлагается на суд научной общественности разработанная модель состава преступления в сфере компьютерной информации о «принуждении к передаче компьютерной информации». Последнюю следует описать в ч. 1 ст. 272^2 так: «принуждение к передаче охраняемой законом информации, хранящейся на электронном носителе, содержащейся в информационной системе, под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих лицо - наказывается исправительными работами на срок до одного года или лишением свободы на срок до двух лет».

Еще одна предлагаемая соискателем новелла - «Неправомерная модификация программного обеспечения беспилотных систем» - должна быть расположена в ст. 274^3 УК РФ. При этом ч. 1 ст. 274^3 предлагается изложить в следующей редакции: «Неправомерная модификация беспилотных систем, повлекшая за собой угрозу нарушения общественной безопасности и общественного порядка (информационной безопасности), - наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет».

Во втором параграфе *«Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий)», по уголовному законодательству Туркменистана»* установлено, что систематизация преступлений в сфере компьютерной информации в Туркменистан претерпела значительные изменения за последние три года. На сегодняшний день в УК Туркменистана внесены изменения, а именно выделен

отдельный раздел 13 «Преступления в сфере компьютерной информации», в который включена глава 33 «Преступления в сфере информатики и связи». Кроме того, увеличилось и число составов преступлений в сфере компьютерной информации. В диссертации подчеркивается наличие противоречий в названии раздела 13 и главы 33 УК Туркменистана. В такой архитектуре раздела и главы усматривается нарушение юридической техники, обусловленное тем, что согласно информационно-технологическим основаниям сфера информатики и связи охватывает собой область компьютерной информации; равным образом как категории информации и информатики включают в себя понятие компьютерной информации. В связи с этим информатика и связь не может быть составной частью компьютерной информации.

При анализе вышеуказанных составов преступлений диссертантом обозначены проблемы понятийно-категориального аппарата в части отсутствия легально сформулированных определений компьютерной информации и охраняемой законом информации (раздел 13 УК Туркменистана). В связи с этим предлагается применительно к анализируемым по УК Туркменистана преступлениям под компьютерной информацией понимать электронные сведения (текстового, числового, звукового и графического содержания), представленные в символьной форме, содержащиеся на материальных электронно-вычислительных носителях, а также различных информационно-телекоммуникационных сетях связи; под охраняемой законом информацией следует понимать информацию, для которой действующим законодательством Туркменистана установлен особый статус правовой защиты.

Вместе с тем особый статус правовой защиты такой информации предусматривает специальные правила ее хранения, обработки и распространения в целях обеспечения ее конфиденциальности. При этом к информации с особым статусом правовой защиты могут относиться любые сведения, подпадающие под действие законодательства Туркменистана, регулирующего отношения, связанные с государственной, корпоративной, семейной, личной тайной. Такой подход позволит устранить существующий пробел в понятийно-категориальном аппарате уголовного законодательства Туркменистана (раздел 13 УК Туркменистана).

В современный период происходит интенсивное развитие цифровых имущественных отношений, на фоне усложнения новых электронных форм социального взаимодействия наблюдается рост цифровых имущественных преступлений. В связи с этим предложено дополнительно включить в УК Туркменистана ст. 249^1 «Хищение в сфере цифровых средств». При этом ч.1 ст. 249^1 следует изложить так: «хищение чужого имущества с целью получения незаконной выгоды в форме различных видов имущества, включая электронные денежные средства, а также другие цифровые имущественные активы и ценности (электронные файлы, цифровые рукописи, ценные бумаги) – наказывается штрафом в размере в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, принудительными работами сроком до одного года или лишением свободы на срок до двух лет».

В третьем параграфе *«Состояние и динамика преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), в Российской Федерации и Туркменистане»* диссертантом отмечается заметный рост различных видов преступлений в сфере компьютерной информации и иных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), в том числе различные формы телефонного мошенничества, вредоносных атак на информационную инфраструктуру стран, государственных организаций, банковскую сферу и пр. По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2020 г. в нашей стране зарегистрировано 510 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года; при этом 300 тыс. (58,8%) таких преступлений совершены с использованием сети «Интернет», 4498 тыс. (6 %) - в сфере компьютерной информации. В 2021 г. совершено 517,7 тысяч данных преступлений, что на 1,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года; при этом 351,5 тыс. (67,9%) совершены с использованием сети «Интернет», 6869 тыс. (3 %) – в сфере компьютерной информации. В 2022 г. - 522,1 тыс., что на 0,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, при этом 381,1 тыс. (73%) совершены с использованием сети «Интернет», 10027 тыс. (4%) – в сфере компьютерной информации. В 2023 г. - 677 тыс., что на 29,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года, при этом 526 тыс. (77,8%) совершены с использованием сети «Интернет», 37 тыс. (8%) – в сфере компьютерной информации. В 2024 г. – 765,4 тыс., что на 13.1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, при этом 649,1 тыс. (84,8%) совершены с использованием сети «Интернет», 52 тыс. (8%) – в сфере компьютерной информации.

В Туркменистане, исходя из данных «Лаборатории Касперского», основные угрозы направлены на государственные органы, а также банковскую сферу. Основными инструментами проникновения по Туркменистану стали программы-вымогатели, спам, вредоносная почта, сетевые атаки, эксплойты. 51 % подобных преступлений за каждый месяц совершается с использованием вредоносных программ разной формации, таких как троян, распространение спама. По статистическим данным в Туркменистане ежемесячно фиксируется от общего числа преступлений в сфере компьютерной информации 48 % – компьютерные атаки с помощью программ вымогателей, 25% – веб-угрозы, 12% – внедрение вредоносных программ посредством электронной почты, 21% – сетевые атаки, 27 % – локальные атаки (на банки и государственные организации).

Вторая глава «*Соотношение основных составов преступлений в сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана»* состоит из двух параграфов, в которых анализируются сходства и различия объективных и субъективных признаков преступлений в

сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана.

В первом параграфе *«Особенности объективных признаков преступлений в сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана»* диссертантом установлено, что исходя из традиционной классификации объектов преступлений на основе системно-структурного разделения общественных отношений, родовым объектом преступлений в сфере компьютерной информации в уголовном законодательстве Российской Федерации следует считать общественную безопасность, а по УК Туркменистана - безопасность в сфере компьютерной информации. Видовым объектом - безопасность в сфере компьютерной информации (УК РФ), безопасность в сфере информатики и связи. Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ и 33 УК Туркменистана, следует признавать особый сегмент общественной безопасности и безопасности в сфере компьютерной информации – информационную безопасность конкретных отношений в сфере компьютерной информации. Дополнительным объектом рассматриваемых преступлений являются мир и безопасность человечества, интересы личности, отношения в сфере экономики, безопасность государственной власти и другие правоохраняемые блага.

Вместе с тем, как утверждается в диссертации, преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), и общеуголовные посягательства, как связанные с применением компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, так и без таковых, отличаются особенностями своих основных и дополнительных объектов по сравнению с преступлениями в сфере компьютерной информации. К примеру, основные объекты последних могут выступать в роли дополнительных объектов первых, равно как и наоборот.

Особое внимание уделяется исследованию средств и способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Признается, что к средствам совершения указанных деликтов по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана следует относить материальные и нематериальные компоненты окружающей среды: компьютерные устройства, вредоносное программное обеспечение, системы связи. Соответствующими способами необходимо признать ряд манипуляций в сфере компьютерной информации: незаконный (неправомерный) доступ – проникновение в информационную систему; уничтожение, стирание, удаление; изменение (формулировка в УК Туркменистана) /модификация (формулировка в УК РФ); ввод информации; передача информации; копирование информации; нарушение нормальной работы информационной системы / неправомерное воздействие на информационную систему; создание/использование/распространение; принуждение к передаче информации.

С учетом проведенного комплексного анализа объективных признаков преступлений в сфере компьютерной информации по УК РФ и УК

Туркменистана предлагается к рассмотрению проект постановления Пленума Верховного Суда Туркменистана «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации». Это авторская модель первого разъяснительного судебного акта в сфере уголовно-правовой охраны информационной компьютерной безопасности, направленного на обеспечение единообразного применения в правоохрательной и судебной деятельности законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации по УК Туркменистана.

Во втором параграфе *«Специфика субъективных признаков преступлений в сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана»* соискателем определяется, что подходы описания субъекта преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана идентичны. Субъектом таких деяний в двух странах называется вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (общий субъект).

В строго определенных законом случаях субъект преступлений приобретает специальные признаки: использование лицом своего служебного положения (например, ч. 3 ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 379 УК Туркменистана).

Вместе с тем, с учетом высокотехнологического характера совершения таких преступных деяний поддерживается идея обеспечения более строгой дифференциации уголовной ответственности путем введения в закон такого специального признака субъекта, как обладание лицом специальными техническими познаниями в сфере информационных технологий, т.к., например, преступления, связанные с созданием, использованием, распространением вредоносных программ (ст. 273 УК РФ и ст. 379 УК Туркменистана) не могут быть совершенны лицом, не имеющим определенные знания и компетенции в области высоких информационных технологий.

Субъективная сторона преступлений в сфере компьютерной информации в зависимости от обстоятельств может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью, при доминировании в целом умышленной формы вины.

Третья глава *«Соотношение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана»* состоит из двух параграфов, в которых проводятся сопоставление квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств совершения преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству соответствующих стран.

В первом параграфе *«Соотношение квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана»* показано, что в системе построения квалифицирующих признаков в двух сравниваемых источниках имеется ряд отличительных особенностей, связанных прежде всего с различным видением законодателей двух стран обстоятельств, влияющих на уровень

общественной опасности преступлений в сфере компьютерной информации. В главе 28 УК РФ особое внимание уделяется закреплению квалифицирующих признаков, выраженных в неправомерной имущественной выгоде и (или) причинении имущественного вреда: корыстная заинтересованность (ч. 2 ст. 272); причинение крупного ущерба (ч. 2 ст. 272); а также совершении преступлений цифрового характера посредством форм соучастия - группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 273).

В главе 33 УК Туркменистана квалифицирующие признаки сопряжены с обеспечением повышенной безопасности государственной информационной инфраструктуры: в отношении национальной электронной информации и национальной информационной системы, объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры (ч. 2 ст. 373, ч. 2 ст. 374, ч. 2 ст. 376); а также с множественностью преступлений цифрового характера: «повторное совершение» (ч. 2 ст. 374).

В диссертации делается вывод, что перечень квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации и Туркменистана, широк и разнообразен. Он в достаточной мере обеспечивает строгую дифференциацию уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. При этом имеют место как общие законотворческие подходы в системе квалифицирующих обстоятельств рассматриваемых преступлений, так и применение законодателем особенных средств дифференциации. В последнем случае направленных, например, на повышенное обеспечение информационной безопасности Туркменистана (ч. 2 ст. 373, ч. 2 ст. 374, ч. 2 ст. 376). Подобные обстоятельства закреплены в УК РФ отдельно в составе преступления, предусмотренном ст. 274^1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», состоящей из пяти частей.

Во втором параграфе *«Соотношение особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана»* диссертантом сравниваются между собой системы особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству названных стран. В процессе юридико-догматического анализа отмечается разнообразие видов особо опасных индикаторов преступного деяния (особо квалифицирующих признаков), определяется их социально-правовая природа, устанавливаются принципы единообразия и различия. Диссертантом показано, что в главе 28 УК РФ и 33 УК Туркменистана особо квалифицированные составы преступлений в сфере компьютерной информации имеет место при наличии одного из нижеследующих общих и индивидуальных для двух уголовных законов особо квалифицирующих признаков. К группе общих особо квалифицирующих признаков относятся: 1) совершение преступления организованной группой (ч. 3. ст. 272 УК РФ, ч. 4 ст. 274^1 УК РФ; ч. 3 ст. 373 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 374 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 375 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 376

УК Туркменистана, ч. 3 ст. 379 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 380 УК Туркменистана, ч.3 ст. 382 УК Туркменистана), 3) наступление тяжких последствий (ч. 4 ст. 272 УК РФ, ч. 5 ст. 272^1 УК РФ, ч. 3 ст. 273 УК РФ, ч. 2 ст. 274 УК РФ, ч. 5 ст. 274^1 УК РФ; ч. 3 ст. 374 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 376 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 379 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 380 УК Туркменистана. К группе индивидуальных следует относить: 1) совершение преступления при проведении массовых мероприятий (ч. 4 ст. 378 УК Туркменистана), 2) совершение преступления преступным сообществом (ч. 3 ст. 374 УК Туркменистана), 3) совершение преступления в условиях режима чрезвычайного или военного положения (ч. 4 ст. 378 УК Туркменистана).

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что законодателями Российской Федерации и Туркменистана устанавливается широкий перечень особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации, что обусловлено прежде всего мультифункциональностью применения высоких информационных технологий для достижения криминальных целей. При этом в УК Туркменистана отдельное внимание уделяется обеспечению национальной безопасности путем закрепления индивидуальных особо квалифицирующих признаков, обеспечивающих усиление уровня общественной опасности в случаях введения в стране особых правовых режимов. Вместе с тем в составах преступлений в сфере компьютерной информации по УК Туркменистана в отличие от УК РФ выделяется такая форма соучастия как преступное сообщество, что в свою очередь позволяет, например, квалифицировать действия специализированных хакерских групп (специалистов в сфере информатики), объединённых для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, так как по структурно-организационным особенностям такие группы характеризуются как вышеуказанная форма соучастия.

В **заключении** приведены итоги настоящего сравнительно-правового исследования положений законодательства Российской Федерации и Туркменистана об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

В **приложениях** приводятся данные социологического опроса юридического сообщества о важных для диссертационного исследования вопросах и содержится проект постановления Пленума Верховного Суда Туркменистана «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации», разработанный соискателем для обеспечения единых подходов в области применении уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Корпеев, А.Г. Классификация преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана / А.Г. Корпеев // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 4. С. 102–107. (0,624 п.л.). (К2);
2. Корпеев, А.Г. О квалифицирующих признаках преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству России и Туркменистана / А.Г. Корпеев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2024. № 1 (98). С. 29–36. (0,580 п.л.). (К2);
3. Корпеев, А.Г. О субъекте преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана / А.Г. Корпеев // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 1-1. С. 569-578. (0,643 п.л.). (К2);
4. Корпеев, А.Г. Состояние и динамика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), и в сфере компьютерной информации в Российской Федерации и Туркменистане / А.Г. Корпеев // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 342-344. (0, 375 п.л.). (К2);

публикации в иных изданиях

5. Корпеев, А.Г. Сотрудничество государств в области борьбы с международным терроризмом / А.Г. Корпеев // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. С. 116 –122. (0, 620 п.л.);
6. Корпеев, А.Г. Об объекте и видах преступлений, совершаемых с использованием информационно–телекоммуникационных технологий / А.Г. Корпеев // Право и информация: вопросы теории и практики: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской империи и 30-летию образования Российской Федерации, Пятигорск, 21–23 января 2022 года. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. С. 146-149. (0,462 п.л.);

7. Корпеев, А.Г. Об объекте преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, по уголовному законодательству России и Туркменистана / А.Г. Корпеев // Юридический аналитический журнал. 2022. Т. 17, №1. С. 29–33. (0,577 п.л.);

8. Корпеев, А.Г. О предмете преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана / А.Г. Корпеев // Юридический аналитический журнал. 2023. Т. 18, №1. С. 20-24. (0,577 п.л.);

9. Корпеев, А.Г. К вопросу о видах наказания за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по уголовному законодательству России и Туркменистана / А.Г. Корпеев // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: материалы II международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 7 декабря 2023) / сост. канд. юрид. наук, доцент Р.М. Кашапов. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. С. 24-27. (0,462 п.л.);

10. Корпеев, А.Г. Общая характеристика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) и в сфере компьютерной информации в Российской Федерации и Туркменистане / А.Г. Корпеев // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики: Материалы XXVIII Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2025. С. 239-243. (0,577 п.л.).